

СТЕНОГРАММА

выступления ректора МГУ В.А. Садовниченко
на отчётной конференции ОПК МГУ
14 февраля 2017 года

(подготовлено Инициативной группой МГУ)

Уважаемый Игорь Борисович [*Котловский, председатель ОПК*], уважаемые коллеги. Недавно, всего месяц назад, состоялось собрание трудового коллектива Московского Университета, мы в 24-й раз уже собирались и в течении многих часов обсуждали ситуацию в Университете, намечали планы. И я хочу сказать, что все, что намечал Совет Советов, конференция трудового коллектива Московского Университета, выполняется. Сегодняшнее собрание очень важно -- это собрание профсоюзной организации, и часть из вас участвовала и в том собрании, и я очень ценю все такие встречи и каждый год я дважды приезжаю и каждый участвую в конференции профсоюзной организации, встречаемся здесь, возможно, с факультетами, коллективами, и, можно сказать, что ситуацию в Университете я знаю. Прежде всего я бы хотел повысить тональность своего выступления, я об этом скажу отдельно, **у меня было около 100 вопросов**, они в основном все анонимные, и я постараюсь на них как-то ответить.

Повышая тональность, я хочу сказать, что Московский Университет действительно добился хороших успехов. **Мы за это время не позволили в Университете провести ни одной непродуманной реформы, не позволили ни одному человеку быть уволенным.** И, наоборот, мне вот сейчас дана справка, в этот момент, когда фактически идет сокращение во многих университетах и институтах, я даже приведу одно письмо, мы увеличили на 300 человек прием научных сотрудников за полтора года, и соответственно ППС. То есть мы, на самом деле, растем по численности. Казалось бы, любой другой руководитель должен сделать обратное: если освобождаются единицы (по разным причинам), их надо сокращать и повышать зарплату. Мы этого не делаем, потому что привлекаем молодых, привлекаем со стороны, это нужно Московскому Университету для того, чтобы его имидж, его имя был достойным. Хочу повторить, что мы на сотни человек за эти годы выросли в отношении штатного расписания.

Средняя зарплата ППС в этом году, мы посчитали -- 91,7 т.р. [*смешок в зале*], это высокая зарплата. [*гул в зале*] Средняя! **Каждый раз это вызывает вопросы...** Средняя зарплата ППС. Вот сидит главный бухгалтер, который справку предоставил в налоговую инспекцию. **Средняя зарплата научных сотрудников за этот год -- 71 т.р.**, меньше, чем ППС, я об этом немножко скажу, но это тоже неплохая зарплата, если считать, что средняя по Москве... [*неразборчиво*].

Бюджет Московского Университета уже несколько лет, начиная с 2014 года, не меняется, хотя, в целом, каждой бюджетной организации бюджет сокращают на 10%. То есть Московскому Университету и в 2014, и в 2015, и в 2016 году сокращали бюджет на 10%. Мы удержали бюджет на той же цифрой, причем не позволили вот эти сокращения отнести к зарплате и стипендии, мы сокращали другие расходы и

добывали что-то ещё, сохраняя в целом бюджет. **Бюджет Московского Университета -- 12 млрд рублей**, так было три года, я повторяю, что при постоянном сокращении на 10% всех бюджетных организаций страны. И нам удалось существенно повысить доходы от разных источников. **Вот мы за 2016 год заработали, по разным источникам, 10,5 млрд рублей.** Это тоже наш бюджет, который позволяет нам быть тем, как мы есть.

Теперь еще одна, я считаю, ну, сильная цифра. За прошлый год на стимулирование труда работников за счет средств бюджета и внебюджетных источников мы направили 4 млрд. Вы представьте себе -- за год на стимулирование, не на зарплату, а на стимулирование, мы направили 4 млрд. И разная расшифровка: это и по Программе развития, и ежегодно два раза в год... в полугодие... стимулирующие надбавки всем сотрудникам, и просто одна зарплата всем сотрудникам -- всё это было в прошлом году и составило сумму 4 млрд. **Вот отсюда и средняя зарплата, о которой я говорил**, отсюда и... вот, собственно, то, что нам удалось удержать научных сотрудников. Причем научные сотрудники у нас не зарабатывают, для того, чтобы и поступления были, вот, экономическому факультету, чтобы достойно быть. А мы при стимулировании все внебюджетные средства направляем не на стимулирование ППС, а на научных сотрудников. **И вот только благодаря нам удалось вывести эту среднюю -- 70 тысяч, потому что так бы она была 50 или, может быть, и того меньше.**

Может быть, вам будет интересно вот такое письмо, я его очень коротко прочитаю, что делается в других университетах. Мне вот как ректору... президенту Союза ректоров, ректору Московского Университета, пришло письмо от коллектива... одного из трудовых коллективов одного из высших учебных заведений Саратова. Но они ко мне обращаются как к президенту Союза ректоров. Посмотрите, как складывается обстановка в отношении трудового коллектива, что руководство университета постановило, чтобы каждый преподаватель заработать для вуза 54 т.р. в год. Каждая кафедра должна сдать (вот у нас кафедра -- 2 человека) 1,5 млрд в бюджет университета, чтобы университет поддерживал среднюю зарплату по... по университету. Если это не будет выполнено -- идет сокращение. У меня просьба, как президента Союза Ректоров, вмешаться в это и прекратить эту принудительную дополнительную трудовую деятельность людей на стороне, чтобы зарабатывать деньги, чтобы быть несокращенными.

Сегодня на Президиуме Академии наук -- я с утра был -- обсуждался следующий вопрос: институты и академии не выполняют дорожную карту по зарплате. И такое предложение: более-менее всё руководство института перевести на научных руководителей, то есть чтобы они не занимали должностей. Научный руководитель направления, научный руководитель института и так далее. И вот эти крохи, единицы, направить на повышение зарплаты научным сотрудниками, иначе -- сокращение.

Я привел эти два факта только потому, чтобы мы все понимали в коллективе, насколько это непросто. И более того, я скажу: **от нашего единства очень много зависит.** Не будет имиджа Московского Университета -- никто не будет считаться с конференцией трудового коллектива. Кому нужна конференция трудового коллектива падающего Университета? Поэтому мы все заинтересованы, чтобы Университет был

сильным, и тогда и вы сильны в профсоюзных организациях. Поэтому попробуйте на факультетах, на своих собраниях обсуждать вопросы так, чтобы думать о будущем. Вот не дай Бог что случится через несколько лет с Университетом. Думайте о том, как быть устойчивее. Это задача, прежде всего, деканов, директоров и, конечно, вас, председателей профкомов. Вы на конференциях должны все это обсуждать, конструктивно обсуждать.

Ну продолжу ещё о наших стимулирующих делах, приведу еще две цифры. Всего отдохнуло за прошлый год в нашей здравнице 6007 человек. Разве это мало? В своих здравницах Московского Университета организовал отдых шести тысяч наших сотрудников. Причем наши здравницы Красновидово, Университетский, Буревестник, Солнечный и здравница в Абхазии в абсолютно полном порядке и... ну, существуют, существуют, как можно. Причем значительную часть их бюджета составляют дотации из внебюджетных средств Московского Университета. Вот если мы говорим о льготах -- тут были выступления, заодно отвечаю --- то эти льготы --- это внебюджетные средства, заработанные сотрудниками Университета. Других средств нет -- никаких рублей, бюджет на это не предусмотрен, это ровно то, что мы сэкономили и заработали. Поэтому это тоже надо очень ценить и... может быть, на факультетах, ведь, смотрите, у нас 30% заработанных средств остается, давайте вспомним, 10 миллиардов, значит, 30% -- это **3 миллиарда остаётся в подразделениях**. Ну, может быть, надо [неразборчиво] планировать: в том числе и на медицину, и на отдых, и на детский отдых. Составляйте такие сметы факультету, обсуждайте на своих советах, на своих собраниях, чтобы вот эти 3 миллиарда, которые находятся в руках подразделений, рационально использовать для жизни коллектива.

По демократии управления Университета, извините, что я это скажу, -- другого такого Университета нет. Я сейчас посмотрел, сколько я доверенностей дал в этом году -- 400! 400 человек в Университете имеют право распоряжаться средствами. 400 доверенностей. Что обычно у моих друзей и партнеров? Ректор и два проректора всем распоряжаются. У нас 400 доверенностей, то есть на каждом факультет по несколько доверенностей и людей, которые распоряжаются средствами. Ну обсуждайте, немаленькая сумма --- это и ремонт, и так далее.

Что ещё из общего. Конечно, Московский Университет сейчас является, вообще-то, очень авторитетным и лидирующим вузом в стране. Мы занимаем ведущие позиции, нам доверяют, нам просто... считают, что образование будет таким, каким будет у Московского Университета. Нам надо держать эту планку. Нам надо суметь и дальше так же шагать, а это непросто, это труд и обстановка, еще раз хочу повторить, обстановка в трудовом коллективе.

Теперь по блоку вопросов. Они подразбиваются на три-четыре блока, попробуем их разобрать.

Ну, сначала цитирование, ИСТИНА, очень многие выступают. Коллеги, есть два пути. Либо мы стимулирующие отдаем, как отдавали раньше и фактически без обсуждения факультеты представляли списки, мы выплачиваем стимулирующие, в следующем полугодии менялись фамилии на тех, кто не получил в первом, и снова мы стимулировали. Есть такое слово, это тонким слоем. **Правильно это? Нет, нет,**

потому что нам надо добиваться успехов, нам надо лидировать, нам надо в рейтингах быть, надо быть в списках высокоцитируемых учреждений, нам надо бюджет отстаивать! Размазанные мы ничего не отстоим. Поэтому единственный путь -- иметь какую-то перфицированную, измеримую систему поощрения лучших. И помощи слабым, если они к этому нуждаются. Но другого пути нет.

И вот тогда и возникла ИСТИНА. Она возникла для других целей -- она возникла как учет публикаций каждого сотрудника, но потом стали предлагать нам зарубежные системы, банки, которые можно было бы использовать для рейтингования. Мы решили, что надо свою систему переделать и использовать, в определенной степени, для нашей внутренней жизни. Кстати, ее сейчас копируют многие университеты, институты и академии наук, просто копируют. Что здесь плюсы, что надо доработать? Плюсы -- то, что она устроена на измеримых показателях, то есть если что-то меряется, то оно попадает. Плюсы здесь то, что всё отдано факультету. Вот уважаемые председатели профкомов, вся база данных, все цифры, все измерения делает факультет. Мы не вмешиваемся. То есть вот как вы обсудили на совете -- за что сколько и что должно входить -- ваше право, абсолютно не вмешиваемся. **Беда в том, что деканы, чтобы сбросить с себя заботы, приняли то, что им рекомендовали как модель, и начали применять эту модель, не обдумывая, что происходит внутри факультета.**

Приведу пример: моя кафедра математического анализа, Тарас Павлович сидит. Кафедра является абсолютно базовой по преподаванию математики в Университете, без этой кафедры в принципе нет уровня в математике. Около 100 сотрудников, это вот те доценты, которые по 16 часов работают в неделю, преподавая основной курс. И что вы думаете? **При таком подходе деканата мехмата сотрудники ничего не получили**, не получили. Потому что получили те, кто ведут там хоздоговора, нагрузки никакой нет. Правильно это? Нет! Чья ошибка? Факультета. Мы потом вернули всё и сказали, что в тех критериях, которые должны быть в ИСТИНЕ, обязательно должна быть нагрузка, методические разработки, аналитические доклады. Ну есть и другие предложения, и в докладе они были. Ну, давайте их все эта комиссия соберет, мы потребуем ещё раз от факультета учитывать это. Но повторю, что вопрос и мяч не на стороне ректората. Вот Алексей Владимирович сидит, он ведёт эту работу со стороны ректората, он слышит меня, ему **моё жесткое указание: учитывать истинную работу каждого сотрудника, а не только вот то, что по Хиршу где-то цитируется.** Поэтому давайте этот вопрос так раз и навсегда решим: вопрос факультету, вопрос предложений, мы все учтем, но ИСТИНУ использовать будем для поощрения. Другого пути у нас нет. Для поощрения и для избрания в будущем.

Второй блок вопросов -- медицина. Здесь сидит Армаис Альбертович [*Камалов, директор МНОЦ МГУ*], руководитель МНОЦа, нашего Медицинского центра. И я хочу об этом вопросе тоже сказать. Москва затеяла реформу. Согласно этой реформе поликлиника при МГУ, а она финансировалась городом, должна перейти в Очаково -- это некоторая другая городская поликлиника, и все, кто был прикреплены к нашей поликлинике, должны быть там прикреплены, перевестись. Я связался с мэром. Вопрос: "У нас три здания: студенческая поликлиника, профессорская поликлиника и новый построенный медицинский центр. У нас люди привыкли обслуживаться у себя. Отдавать два здания (я не знаю, как бы я отдал зону "Е" -- часть Главного здания),

отдавать всех сотрудников, когда все привыкли, нельзя”. Я сказал, что мы возьмем ее к себе. “Берите, но на свой счет”. Что такое счет? Это около 150-200 млн. в год для этой поликлиники. Тем не менее мы рискнули, я рискнул не отдавать эту поликлинику. Присоединили её приказом к Центру, я выделил около 80 млн. на зарплату, чтобы полгода... 10 месяцев был переходный период, и поставил задачу -- добиться нужного количества частников страховой медицины и сделать ее самодостаточно работающей. Получилось? Нет. Я благодарен профсоюзной организации, старались, ну что, 17 тысяч, хотя в начале немножко дурили: 35 тысяч... Ничего, 17 тысяч. Что такое 17 тысяч -- это 5 тысяч на каждого, это 9 млн. А надо? А надо около 100. Вот отсюда и возникают проблемы.

Теперь я хочу вот так для МНОЦа произнести вслух, сколько мы выделили своих средств для поддержания центра МНОЦ. Я считаю, это гордость, мы построили свой медицинский центр. В 2013-2014-2015 году мы выделили 700 млн. на покупку оборудования из Программы развития, на другие средства. В 2016 году, по моим расчетам, мы уже выделили 550 млн.: это и субсидии, это и некоторые статьи, связанные с практической медициной, это просто помощь, в том числе эти 80 млн. на Мецентр. Мало? Ну, наверно, мало, но надо стараться, надо центр наладить, надо так, чтобы люди почувствовали, что мы расширились, а не сузились. Я вот хочу председателя физического факультета, он мой друг, попросить встретиться с Камаловым, обсудите эти проблемы. Потому что я с одной стороны слышу информацию, что у нас все очень хорошо, а с другой стороны -- вот такие выступления, что то плохо, в очереди плохо... Надо сесть и обсудить. Действительно, если не сходитя -- сядем тогда, проведем такое совещание под моим началом. Но медицину мы не отдадим. Московский Университет медицину сделает ведущим направлением и в учебном, и в научном, ну и в жизни социальной. Не отдадим медицину. [Аплодисменты]

Третий блок вопросов, это, что волнует коллектив, -- жильё. Ну и какие перспективы здесь. Коллеги, мы с 2005 года получили 300 квартир. Вот я могу сказать, я не думаю, что нас записывают, **мы их получили практически незаконно**. Почему? Потому что эти квартиры -- это мы потребовали плату с инвестора, который осваивал Новую территорию, с тем, чтобы он нам отдавал частично эти квартиры по договору. Ясно, что эти квартиры отдаются только в коммерческий найм (ну, что у нас со всеми и оформлено). Социальный найм -- это нуждающимся, это квадратные метры и так далее, это нереально по нашим законам. 300 квартир. Многие сидящие из вас получили блестящие квартиры на Вернадского, на площади Индиры Ганди, 3-комнатные, 4-комнатные блестящие квартиры. Я спасибо не слышал ни от кого, ну ладно. Коллеги, мы снова говорим: “Дайте нам квартиры, почему перестали давать квартиры?” Я хочу напомнить нашу действительность: никто сейчас не дает квартиры, квартиры дают только тем нуждающимся, у которых там меньше п метров на человека и живут они ой-ой-ой. Поэтому, конечно, у нас есть определенный ресурс для того, чтобы двигаться дальше. Но обсуждайте это более серьезно, кому давать. Не тем, кто знает, что можно попросить, а обсуждайте, кому давать. И мы в ближайшее время, если вопросы на эту тему, соберемся комиссией -- у нас есть такая специальная комиссия -- и можем выдать еще приличное количество квартир, но коммерческого найма, не социального найма. А по поводу социального найма -- надо ждать. Потому что жизнь добивается так, что человек, который живет много-много лет, наверно,

каким-то образом, появится юридическое основание её перевести в социальный найм, а затем и приватизировать. Часть из получивших это сделало.

Так, коллеги, вот 100 вопросов. Я не систематизировал их, потому что это очень трудно. Они, как правило, не подписаны, и **иногда носят характер вызвать во мне какое-то чувство**. Но я хочу ответить на все, чтобы понимали, что у нас есть и такое, и такое. Ну, давайте. Практически все без подписи.

1) *“Уважаемый ВА, проясните, пожалуйста, ситуацию вокруг инвестиционного контракта на строительство второй очереди общежития. За счет чего оно будет построено, будет ли снесено ФДС? И почему вместо двух очередей вы построили одну?”*. Рассказываю, хотя уже говорил. Мы строили корпуса: Ломоносовский, Медицинский, Шуваловский. И у инвестора мы за счет экономии мы сэкономили определенную сумму денег. Назову ее -- 6 млрд. Это то, что инвестор стал должен Московскому Университету. Я пошел к председателю правительства, а он говорит: “Я изымаю доход в бюджет”. Это правильно, по закону он должен был изъять, земля федеральная, это экономия. Я сказал: “Никогда”. - “А что хочешь построить?” Я сказал: “Два объекта: общежитие и гимназию”. - “Считай, сколько будет стоить”. Я посчитал: на 6 млрд вышла одна очередь общежития на 3000 мест (неслабо, посмотрите) и гимназия, которая, в общем, по уровню... и по... замаху равных нет. В России нет. Вот два объекта построили. **Теперь вот ходят тут, я знаю, некоторые группы ребят, что: “А, вот вы вторую очередь обещали построить”**. Построим. Но для этого надо найти инвестора, договориться, как это будет, за счет чего инвестор её построит. И обязательно построим. Но это не значит, что нам Бог посылает деньги, а мы вон строим или не строим. Докладываю, что **из миллиона кв.м., построенных на Новой территории, я из бюджета не получил ни рубля, ни рубля**. А всё построено другими способами. Я хочу вот ребятам, которые накаляют вокруг этого вопроса, сказать, что это либо нарочно, либо, вот я хочу еще раз пояснить, что здесь надо искать нужные способы развития Московского Университета.

2) *“Когда в ГЗ отремонтируют лифты?”* Ну действительно, лифты... Кстати, добывал эти лифты я ещё в советское время, будучи первым проректором. Добыв валюту у Байбакова, председателя Госплана, и заменив все лифты тогда, в трудные годы, 89-90. Теперь лифты... В этом году в бюджет МГУ я попросил 400 млн на начало замены лифтов. Денег в бюджете не нашлось. И в третьем чтении депутаты фракций объединились и общим голосованием -- это было вне уже регламента -- приняли выделить Московскому Университету 100 млн. на начало замены лифтов. Я думаю, что 100 млн. мы найдем вне бюджета. Таким образом, уже в этом году (мы сейчас уже на грани заключения контракта) в Главном здании начнут меняться лифты на новые. И цель -- через 2-3 года заменить все 230 лифтов Московского Университета, обновить. Снова оценим: легко ли или нет, когда фракции по моей просьбе вне регламента добывают всего 100 млн. на оформление... [неразборчиво]

3) *“Господин ректор...”* -- это хорошо. [смех] *“Обращаюсь к вам с связи с улицей Лебедева...”* Ну, речь идет о том, что парковка на улице Лебедева, трудно пройти. Я живу на Лебедева и это понимаю. Коллеги, что делать? Это то, что мы вместе должны решить. **Давайте поставим шлагбаумы. Знаете, что поднимется? Знаете, что студенты сейчас начнут?** Можно, как любой западный Университет, перекрыть

территорию Университета на Лебедева и Менделеева, и сделать ее чисто автомобильной. С вашей помощью только можем. Потому что я просто знаю, что поднимется непонятно что, если перекроем шлагбаумами... Все хотят, причем хотят многие на ступеньки заехать главного входа. Конечно, это зависит от нашей обстановки. Мы живем тем, чем мы живем, там улица, на которой мы живём. Давайте вместе налегать. **Я готов перекрыть улицу Лебедева и Менделеева**, но надо, чтобы общественное мнение на факультетах это приняло. Вот Хохлова мы перекрыли -- и то, с трудом, столько проблем. Ну, улица Хохлова, на которую пожарная машина не могла заехать. "И почему милиция бездействует?" Да, я согласен, что милиция бездействует. Но в целом, отвечая на этот вопрос, конечно, обстановка на территории МГУ во многом зависит от того, какая обстановка будет у нас в коллективе, какое отношение мы сумеем создать к тем, кто должен понимать проблемы... Вернее, поддержать тех, кто понимает проблемы Университета. Что да, можно парковаться где-то дальше или ездить на метро, а территория Университета -- это святое. Я скажу хуже: сейчас платная парковка вводится на Смотровой площадке и все, что относится к Москве (и на Университетском проспекте и т.д.). И ясно, что все двинется к нам к главному корпусу, на стоянку, которая пока бесплатная. Тоже надо думать.

4) *"Как следует из плана финансово-хозяйственного отдела, мы платим налоги Москве на землю и имущество, почему бы эти налоги нам Собянин не подарил?"* [смех] Ну, во-первых, мы в федеральной собственности, и все налоги, которые мы платим -- это федеральная собственность. Мы платим те налоги, которые положены, это не та сумма, которая указана, ну а федеральное правительство дарит нам бюджет, так сказать.

5) *"Будет ли производиться выплата стипендий, в т.ч. повышенной, за период постдипломных каникул 2016 года?"* Мне приготовили справку за 2016 год: задним числом выплат не будет, но если вопрос о 2017, то можно поручить стипендиальной комиссии этот вопрос рассмотреть.

6) *"Ректору Садовничему. В марте 2016 года Вы обещали подготовить электронную карту расселения студентов в общежития, почему до сих пор она не опубликована?"* И все без подписей. Ну встаньте, вы студент, спросите ректора. Так, электронная цифровая карта занятости жилого фонда в общежитиях МГУ опубликована на сайте студенческого комитета в декабре 2016 года. Читайте. Это официальная версия Управления общежитиями.

7) *"Почему с приходом в Комбинат питания нового руководства цены взлетели до небес? Например, в столовой "В", которую Вы открыли после ремонта, там цены: гречка, 150 грамм -- 53 рубля, ну и так далее. Как Вы считаете, может ли обычный студент питаться за три тысячи в столовой?"* [ропот] В день три тысячи -- что-то многовато. Ну, что я могу сказать, это тоже тема -- Комбинат питания. Препрежнее руководство Комбината питания ушло в виду того, что оно принесло убытки Московского Университета под 80 млн. руб. 80 млн. То есть, просто бездумно брали потребителей, ничего не рассчитывали и загоняли Университет в долговую яму. **Новое руководство работает без убыли, прибыль за последние два месяца -- 600 тысяч.** Это впервые за всю историю работы Комбината, наш Комбинат питания в зонах "Б" и "В" работает безубыточно, наоборот, приносит прибыль. Насчет цен... есть

студенческая комиссия, контролируйте, но, насколько я знаю, общее мнение студентов, что питание, в целом, в этих столовых неплохое.

И далее, по поводу других вопросов, связанных с питанием -- они здесь есть. Вот почему закрыли кулинарию в зоне "Б" внизу, в подвале? Ну просто у меня есть цифры, она приносила 90 тысяч в день прибыли. **Сейчас там открыта пиццерия, которая приносит 700 тысяч.** И эту пиццерию уже студенты не дадут закрыть, потому что она востребована. Сходите, и там неплохо готовится. А что касается кулинарии и комбината питания, по моей просьбе с 15 февраля в зоне "Б" и "В" по прайс-листу принимают заказы на кулинарные продукты. Таким образом, любой сотрудник МГУ (в зоне "Б" и "В", в столовых действует стол), может заказать себе кулинарные продукты и получить их в комбинате питания. В целом, коллеги, оба комбината питания, и первый, и второй, работают неплохо, **и это впервые, когда удалось уйти от серых схем -- я уже сказал, от этих сотен миллионов долга, в которые загоняли.** Кроме того, Комбинат питания за свой счет отремонтировал зону "Б", частично отремонтировал зону "В" и летом планирует закончить ремонт зоны "В". Таким образом, я бы не сказал, что здесь ситуация такая, как написано в этой записке.

8) *"Скажите пожалуйста, запланирована ли жилищная комиссия..."* Ну вот это я сказал, что жилищная комиссия будет заседать, у нас остались определенные возможности дать жилье, но они не такие уж большие.

9) *"Почему Университет не предоставляет места всем иногородним аспирантам?"* Была проблема, когда мехмат принял 120 иногородних аспирантов, не запланировав. Просто взял и принял. И тогда из запланированных мест не хватило всем. Мы считаем, что такое не должно повторяться, и **факультеты должны планировать -- подавать заявку, сколько иногородних мест в общежитии будет принято**, а не так, чтобы в октябре объявляют факт: мы приняли 120 иногородних аспирантов, а план был -- 60.

10) *"В настоящее время медработник, перешедший на работу в МНОЦ, перерыв в заработный и трудовой стаж. Просьба оказать содействие".* Ну, Армаис Альбертович, надо подумать, я обращаюсь к директору МНОЦ, людям надо в этом случае подумать, как помочь. Я не знаю точно юридически как сделать, но я выступаю горячим сторонником поддержать тех людей, работающих в поликлинике, которые полезны, знают наш коллектив и коллектив их знает. И для этого надо всё сделать, чтобы условия работы МНОЦ были достойные.

11) *"В конце декабря прошлого года было объявлено о повышении оплаты за общежитие. Вот пожалуйста, не повышайте".* Ну что я отвечу? Сейчас оплата за проживание за месяц в общежитии -- 120 рублей. Предлагает дирекция общежития до 200 повысить -- это в несколько раз меньше, чем в любом другом университете в России. А условия у нас лучше.

12) *"В коллективном договоре..."* Ну, терпите... *"В коллективном договоре, подписанном Вами..."* Вот, Ольга Владимировна [Раевская, секретарь Ученого совета МГУ], тут 3-4 записки о том, что мы не вешаем на сайт решения Ученого совета. Я просил с ними потом ознакомиться, какие-то решения, наверное, мы

вешали... [*Раевская что-то отвечает*] Всю, да? [*Раевская: "Да, мы вешаем"*]. Ну, пожалуйста, ознакомьтесь, что-то не удовлетворяет -- вот три записки, что нет решений заседаний Ученого совета. Ну, я не переоценивал бы эти протоколы, никакой там мадридской кухни нет на Ученом совете. Это, как правило, научные вопросы и решения кадровых вопросов, то есть голосования за избрание или неизбрание. Ну, один из вопросов типа правил приема и так далее. **Но я прошу, если что-то не удовлетворяет, это всё вешать.** Конечно, мы в этом плане не самые лучшие: в честь президиума академии день заседания состоит из того, что научный доклад слушается и все расходятся. Наш совет все-таки избирает... поэтому мы здесь не самые, не самые академичные у нас в стране. Так что ничего там такого интригующего нет: все решения публичные: конкурс, правила приема, информация о каких-то экзаменах вступительных. Но, тем не менее, **я считаю, что всё нужно доводить до сведения, если есть такие вопросы.**

13) Ну, здесь вот бассейн в ДАСе ремонтировать... Трудный вопрос. Я не могу сейчас его обещать решить, это тоже под сотню миллионов рублей, и в своё время ДАС мы отдали какой-то компании внешней [*неразборчиво*], и ДАС вообще превратился в такое место, которое не стало уже нашим. Бассейн ДАСа. И сейчас, конечно, чтобы отремонтировать, вытащить этот бассейн, нужны значительные средства. Но у нас работает бассейн в Главном [*здании*], и у нас есть определенные бассейн и водные процедуры в центре медицинском. Ну, будут силы и возможности, я скажу: "На Новой территории" -- будет и на Новой территории.

14) "*Будет ли проводиться индексация стипендий?*" Вообще запланирована Правительством. Вы понимаете, что главный, кто решает, -- это правительство.

15) "*2017 объявлен годом экологии... Могут вырубаться яблоневые аллеи... да, у института механики... компетенции Правительства Москвы.*" Вы знаете, для меня то метро, которое прокладывается вдоль Мичуринского -- это боль. Я из тех, кто резко выступал против такого лихого строительства этого метро, вырубки яблонь и, особенно, вреда от шума метро, который сказывается на лабораториях, которые под землёй, акустические, института механики. Я писал Собянину, создавалась комиссия, там даже сделан участок колеи шумопоглощающий, чтобы не мешать экспериментам института механики. **Сейчас, когда это метро заканчивается, мы, безусловно, потребуем восстановить зелень,** и институт механики, тут будет записано, ставит вопрос о том, чтобы изолировать Хохлова улицу со стороны Мичуринского от въезда постороннего транспорта. **Это тоже надо сделать, рассматривайте это как поручение вопроса [проректору А.В.] Степанову.** Поэтому, конечно, по окончанию метро нам надо максимально будет территорию удержать. Я благодарю за эту записку тех людей, которые о яблонях заботятся. Известно почему, я яблони люблю.

16) "*Почему Новую территорию...*" Вот это что-то такое, хоть обращайся в ФСБ. "*...застраивает инвестиционная строительная компания "Фонд развития территории МГУ", зарегистрированная в кипрском оффшоре?"*. Первый раз слышу, чтобы меня кто-то застраивал. **Это точно дезинформация или это не наша территория.** Но, тем не менее, я посмотрю, что это такое. **Абсолютно исключено, абсолютно, мы свою территорию знаем до сантиметра и никакой компании, "Фонда развития", зарегистрированного, у нас нет.** Ну, надо проверить. Сейчас

очень много подложек, атак на сайт, на базы данных, на регистрации и так далее. Проверим.

17) *“В октябре состоялся “Круг света”...”* Ну, записка состоит в том, что нам было трудно, мы окна затемняли, жителей просили... Согласен, было трудно, просил город, мэр просил провести в течение вечера “Круг света”. Но, к сожалению, наши службы нечетко сработали в договорных отношениях, компания, которая организовывала, не выполнила сразу договорные отношения по времени, сейчас она выплачивает неустойку за то, что она не смогла вовремя защитную сетку с окон и так далее. **Есть наша вина, вина соответствующего управления, которое работало с этими контрактами.** Но вывод отсюда какой? Сейчас вот Чемпионат мира по футболу [-2018], и наша площадка перед Главным [зданием] берется как одна из главных для болельщиков. И поэтому тут может быть новый нажим на нашу территорию со стороны Смотровой. И, конечно, нам надо будет очень аккуратно... С одной стороны, это важное политическое событие, чемпионат мира, болельщики и так далее. С другой стороны -- у нас есть общежития, жильё, наша территория. Идёт сейчас вот такой раунд бокса между организаторами и нами, мы стараемся сделать так, чтобы их оттеснить. Но, коллеги, тоже надо это понимать, мы не живем в безвоздушном пространстве и всякие решения Правительства Москвы и Правительства России и другие решения надо тоже учитывать, не всё мы можем не принимать и игнорировать. Поймите, что это так, это так. Если мы хотим держать Университет.

18) *“Уважаемый Виктор Антонович, что делает шиномонтаж?..”* Речь идет о некоторых мастерских, легальных или полуполюгальных, на территории складов, где “CafeMax”. Я, надо сказать, вчера проехал, я доехал до “CafeMax”-а и пешком обошел эту территорию. У меня другая цель была, и я увидел: действительно, на этих складах [неразборчиво] написаны вывески... **Поручение, прям вот здесь, Подольскому и, не знаю, Степанову: немедленно легализовать эту территорию; если там есть что-то незаконно, без аренды -- немедленно закрыть.** Это не ахти что, это хозяйственные постройки, но, тем не менее, нам не нужны захватчики, которые не оформили отношения с нами, да и вообще зачем они нам нужны. Это правда, в этой записке правда указано на такой сарайчик, где написано “Шиномонтаж”.

19) *“Планируется ли ремонт Первого гуманитарного корпуса?”* Да, я утвердил вчера план ремонтных работ на 2017 год. Мы начнем ремонт... все туалеты Первого ГУМа, ну, те, которые там [неразборчиво], актовый зал Первого ГУМа и кровля над актовым залом Первого ГУМа. Это, по-моему, около 20 млн., мы вчера утвердили этот план, значит, он ремонтирует Первый ГУМ. Хотя вот можно помечтать? Что **я считаю, что на месте Первого [ГУМа] должен вырасти новый современный корпус.** Думаю, что многие из вас это увидят.

20) *“Будут ли проводиться... какие-то замены люминесцентного обслуживания на энергосберегающие в общежитиях Университета? Это позволило бы экономить”.* Ну, коллеги, правильный вопрос, передадим дирекции общежития. Там же есть ограничения и те, и другие. Экономия экономией, но люминесцентное для общежития надо, чтобы имели санитарно-эпидемиологические допуски -- это не всегда полезно для зрения. Поэтому я передам записку; **если это допустимо и**

действительно приводит к экономии, конечно, надо делать. Но повторяю, что это так не всегда можно делать в общежитиях или местах, где живут люди.

21) *“Будут ли предоставлены льготы на общественный транспорт аспирантам и ординаторам? Что делает ректорат для этого? Почему аспиранты -- члены профсоюза, не могут воспользоваться путевкой в “Буревестник”?”* Игорь Борисович [Котловский, председатель ОПК], а почему аспиранты не могут воспользоваться? Могут воспользоваться члены профсоюза. Другое дело, что там транспорт, льготы... Ну, льготы у нас все в одном кошельке -- это внебюджетка. И мы выделяем, я приводил цифры, сколько мы на льготы выделили, чтобы отдохнуть -- там тоже миллиарды. Так что надо посмотреть, что мы можем поддержать, а что нет. Так что не всё -- льготное.

22) Ну вот здесь *“надо повышать зарплаты сотрудникам”*, большая записка. Ну, коллеги, думаем об этом. Есть два пути, я уже говорил об этом на ректорате: есть путь повышения зарплаты средней за счет стимулирования активно работающих, а есть путь, когда стимулирующих будет меньше или не будет, повышать среднюю зарплату. Ну, вообще все экономисты, с которыми я советовался, считают, что первый путь лучше -- поощрять активно работающих. Деньги же те же, они же что там, что там, они не меньше, не больше, но как их использовать: или всем в среднем повысить, всем поднять зарплату, или стимулировать, кто работает лучше. При вашем участии, контроле и предложениях. Считается, что этот путь лучше с точки зрения и теории, мне кажется, и практики.

23) А, тут вот в суточных обсуждается вопрос о повышении суточных с 500 до 700, вот... *“Когда будет решаться этот вопрос?”* Ну, да, это было в Коллективном договоре... Ну, я обращаюсь к планфину [планово-финансовое управление], [неразборчиво] ну, давайте посмотрим, если будет запас... Это внебюджет, это наш снова кошелек тот, который единственный имеем. Посмотрим, посчитаем, может быть, и надо повысить суточные... [голос из зала] Что? До 700. [голос из зала] Ну вот вместе и обсудите.

24) *“Считаем, что новое общежитие -- замечательный подарок студентам...”* Хорошо, спасибо! *“Поражает воображение восхитительная кухня...”* О, как хорошо! *“...просторные комнаты...”* Вот такие записки! [смех] *“...безопасные турникеты. Мы уже обращались к Вам с просьбой сделать филиал столовой диетического питания и обращаемся вновь”*. Ну, хорошо, где, в общежитии? Давайте обсудим. Насчёт столовой -- молодец, записку хорошую написали.

25) *“Уважаемый Виктор Антонович, 19 декабря на Конференции МГУ Вы опубликовали...”* Это уже было, что заседания на сайте [Ученого] совета мы обещали публиковать. Ольга Владимировна говорит: *“Публикуем”*, но встретиться надо, потому что тут без подписи, с теми... Если кто хочет уточнить -- вот ученый секретарь, главный ученый секретарь, подойдите -- что не устраивает? Давайте, расширим, давайте, расширим. Вот так, довольно решительно: когда это будет выполняться?

26) *“В каком состоянии находится вопрос о Научно-технологической долине?”* Хороший вопрос. Ну, я не знаю, на каком уровне мне отвечать. Он трудный вопрос,

труднейший. Вы, наверное, кое-что знаете. Это земля, изменилось законодательство, изменились нормы использования этой земли. Это земля, которая -- единственный источник будущего развития Московского Университета. Естественно, я занял жесткую позицию использовать её только для этого. Попечительский совет, который был 25 января, поддержал меня. Сейчас идет проработка всех юридических вопросов о начале строительства Новой территории Московского университета. Если кто думает, что это просто, или умеет по-другому, я бы попросил стать проректором. Будет развиваться.

27) И третье. *“Согласно Программе развития, СУНЦ должен получить новое здание. Планируется ли строительство?”* Ну, Программа развития немножко по-другому: “поддержка СУНЦ”. Но сейчас выделены средства на проект здания для СУНЦа -- это внебюджетка МГУ, и такая работа проректором Гребневой началась по проектированию нового корпуса СУНЦ. Конечно, мы очень... я очень лично заинтересован, чтобы у нас было и гимназия достойнейшая университетская, и СУНЦ достойнейшие университетский. Вот два центра: один более математический, другой более общий, школы Московского университета. Постараемся это сделать.

28) Ну, дальше вот снова тот же вопрос про территорию МГУ, про бездействие МВД... Я передам... ОВД, простите. Я передам ОВД. Просят тут конкретные меры: закрыть въезд до ДК вообще, химфак, физфак, перекрыть шлагбаумами подъезды. Коллеги, большой вопрос. Он и в Москве большой, и для нас сейчас стал большим. Повторюсь, что без вашего общего мнения коллектива сделать это трудно, **потому что сразу начнутся бунты**. Мне хотелось, чтобы это было понятно. Поэтому любые ограничения мы готовы сделать, но надо обсуждать в советах и в коллективах на ваших профсоюзных собраниях. Это для нас, это для нас, мы очищаем территорию.

29) Ну вот снова не выполняется положение Коллективного договора, не публикуются на сайте [Ученого] совета... Третий раз.

30) *“Уважаемый ВА...”*, вот это подписано за всю сотню. *“[Памяти] доктора Ерофеева... Как вы расцениваете репутационный ущерб, нанесённый МГУ решением диссовета об отсутствии претензий к диссертации господина Мединского без рассмотрения текста самой диссертации”*. Ну, хочу сказать то, что опубликовано на сайте. Материалы некоторых авторов коллективных без диссертаций были направлены в другой совет, на другой факультет, ошибочно, они там пролежали и, сделав круг, вернулись ко мне только 31 января. 31 января, когда оставалась неделя до заключения, я отправил в нужный совет на исторический факультет. Ученый совет рассмотрел эти материалы, это не диссертация, а материалы, констатировав, что в данных материалах нет указаний на плагиат и нарушений каких-то процедур. И поэтому ученый совет голосованием решил, что в данном случае рассматривать эти материалы нецелесообразно. Это не значит, что он рассматривал диссертацию по существу, как я понимаю, он просто решил, что это достаточно для того, чтобы ответить заявителю, что у них нет указаний ни на плагиат, ни на нарушение процедур. А что касается рассматривать по существу, это совет посчитал это ненужным. Вот, собственно, такое решение ученого совета исторического факультета принято. Это диссертационный совет, простите, не ученый, диссертационный совет имел право это решение принять. Насчет ущерба я не уверен

-- какой ущерб? [*неразборчиво*] Ну, кое-кто потом в кулуарах после говорил, что а как рассматривать, если тот ученый совет присудил, экспертный совет ВАКа присудил, президиум ВАКа присудил -- нигде никаких нарушений; через пять лет кто-то написал, что надо лишить. Тоже возникает вопрос: а почему? Ну вот так... Так что ничего здесь такого ничего к потере репутации, на мой взгляд, не приведет. Я уважаю решение исторического факультета, какое бы оно ни было, они приняли именно такое решение.

Ну вот, коллеги, вопросы все. Я хотел бы ещё раз сказать, что только общей работой мы можем удержать марку Университета и только общими усилиями мы можем победить. А что касается конкретных вопросов -- может, кто-то недоволен, я хочу заявить: **я всегда готов побеседовать, всегда**: сегодня после собрания, завтра в ректорате. Приходите, чего скрывать, чего скрывать, Московскому Университету ничего бояться не огласить публично. Ну, видимо, хорошая записка...

31) Ну да, она такая. "*Помогите, пожалуйста, [неразборчиво] система отопления на 30-м этаже*". Ну, я не знал, раз директор ни разу не обращался. Посмотрим завтра, что там на 30-м этаже. Ну что, коллеги... [*неразборчиво*]

[*аплодисменты*]